

Реформы в области прав человека в Туркменистане риторика или реальность?

Краткое содержание	1
Методология	5
Общие сведения	6
Туркменистан при Ниязове	6
Смена лидера: Бердымухаммедов.....	8
Международно-правовые обязательства Туркменистана в области прав человека	9
Права человека при Бердымухаммедове.....	10
Политзаключенные.....	10
Политзаключенные периода Ниязова	14
Политзаключенные периода Бердымухаммедова	18
Свобода выражения мнений и доступ к информации	19
Доступ к интернету.....	22
Вмешательство в гражданское общество	23
Нарушения свободы религии и вероисповедания	25
Ограничения свободы передвижения.....	27
Рекомендации	30

Краткое содержание

При Сапармурате Ниязове в Туркменистане сложился один из самых тиранических режимов в мире. После его смерти в декабре 2006 г. сменивший его на посту президента Гурбангулы Бердымухаммедов взял курс на исправление некоторых наиболее одиозных аспектов ниязовской социальной политики и на вывод страны из международной изоляции, однако репрессивный и авторитарный характер режима сохраняется. Новое руководство пока так и не заявило о намерении провести реформы в интересах восстановления основных прав и свобод. Как показано в настоящем меморандуме, в туркменских тюрьмах по-прежнему томится неустановленное число политзаключенных. Сохраняются драконовские ограничения свободы выражения мнений. Независимые неправительственные организации правозащитного профиля не могут нормально функционировать из-за угроз и притеснений со стороны властей. Несмотря на некоторое облегчение выезда за рубеж, сохраняется созданная при Ниязове система ограничений.

К заслугам нового президента следует отнести восстановление пенсий и социальных выплат и начало переговоров с иностранными государствами и международными организациями о поддержке реформ в ряде областей, направленных на улучшение системы социального обеспечения. Бердымухаммедов восстановил 10-летнее среднее и 5-летнее высшее образование, с Россией и другими странами обсуждаются возможности широких и важных обменов в этой области, в особенности на вузовском уровне. После целенаправленного развала образовательной системы при Ниязове все это является безусловно позитивным, однако до сих пор нет никаких признаков того, что правительство собирается проводить комплексные реформы для возвращения здравоохранения, социального обеспечения и образования на такой уровень, который обеспечивал бы всем гражданам базовый объем медицинской помощи, продовольствия, жилья и образования. Вследствие продолжающегося подавления правительством гражданского общества отсутствуют независимые институты, которые могли бы контролировать, оценивать и достоверно освещать развитие ситуации в этих областях.

Г.Бердымухаммедов создал межправительственную комиссию по улучшению ситуации с соблюдением международных обязательств Туркменистана в области прав человека и комиссию по контролю за деятельностью правоохранительных органов¹, принял в Ашхабаде целый ряд международных делегаций как дипломатического, так и правозащитного профиля. В рамках новой центральноазиатской стратегии Евросоюза с Брюсселем состоялся диалог по правам человека, была также достигнута договоренность с США о направлении в Туркменистан делегации «с акцентом на демократию и права человека».²

Эти моменты свидетельствуют о позитивной готовности к диалогу с зарубежными правительственными и межправительственными структурами, однако в той мере, насколько нам удалось выяснить, пока они не сопровождаются ни разворотом в том, что касается широкомасштабных нарушений гражданских и политических прав, ни обещаниями кардинально изменить ситуацию.

В настоящем меморандуме рассматриваются преимущественно гражданские свободы. Отказ в праве на свободное выражение мнений, на ассоциацию, на свободу религии и передвижения, а также в основополагающих процессуальных гарантиях, таких как право не подвергаться пыткам и право на справедливый суд, долгое время оставались злостными проявлениями ниязовской тирании. В то время как серьезные институциональные реформы необходимы по всему спектру прав человека в Туркменистане, рассматриваемые ниже проблемы в большинстве случаев могут быть оперативно разрешены при наличии политической воли. Пока демонстрации такой воли со стороны нового туркменского руководства не наблюдается.

Власти продолжают жестко подавлять инакомыслие и изолировать население от внешнего мира. В отношении некоторых активистов, родственников представителей политической оппозиции, религиозных меньшинств и журналистов сохраняется негласный запрет на выезд из страны.

¹ «Президент Гурбангулы Бердымухаммедов издал Указ «О создании Государственной комиссии по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов при президенте Туркменистана», Turkmenistan.ru, 19 февраля 2007 г.,

http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=9388&type=event&sort=date_desc.

² “‘Turning the Page’ in U.S.-Turkmenistan Relations,” Remarks to the Carnegie Endowment for International Peace by Evan A. Feigenbaum, deputy assistant secretary of state for South And Central Asian Affairs, September 17, 2007.

В местах заключения остаются сотни, если не тысячи, людей, осужденных на длительные сроки в закрытых неправосудных процессах; предложения начать пересмотр их дел со стороны правительства пока не последовало. За решеткой остаются по меньшей мере трое известных политзаключенных (Мухаметкули Аймурадов, Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев), утверждается, что до сих пор не освобожден и Овезгельды Атаев, хотя независимым подтверждением этого мы не располагаем. Десятки заключенных содержатся в полной изоляции в неустановленных местах. На момент подготовки настоящего меморандума правительство не соглашалось предоставить доступ в места содержания под стражей никаким независимым национальным или международным наблюдателям, включая Международный комитет Красного Креста. Не было проведено независимого расследования обстоятельств смерти в местах заключения правозащитника Огулсапар Мурадовой.

В ситуации, когда суды полностью подчинены исполнительной власти, отсутствует институт, который мог бы обеспечить защиту от массовых нарушений в уголовном судопроизводстве. Правительством не предложено никаких серьезных реформ в судебной области, а уголовные дела, как и при Ниязове, используются как инструмент репрессий.

По итогам двух недавних президентских амнистий, затронувших в общей сложности свыше 9 тыс. заключенных, освобождены примерно 20 человек, как считается – осужденных по политически мотивированным делам; примерно половину составляют родственники репрессированных представителей политической оппозиции.³ Это стало важной гуманитарной инициативой, хотя и слабым подобием справедливости для 20 амнистированных; в положении многих других, которые, возможно, были несправедливо отправлены за решетку, вообще ничего не изменилось. По первой амнистии от 9 августа 2007 г. в числе 11 человек был освобожден бывший главный муфтий Туркменистана Насрулла ибн Ибадулла, отбывавший 22-летний срок по политически мотивированному делу. В начале октября в связи с Рамаданом были освобождены 9 013 заключенных. Надежды на то, что значительную часть амнистированных в октябре составят политзаключенные, не оправдались. Из громких имен в октябре был

³ См. раздел «Политзаключенные».

освобожден Гельды Кяризов, под амнистию попало и небольшое число осужденных при Ниязове родственников диссидентов и бывших чиновников.

Освобождение муфтия и Гельды Кяризова свидетельствует о том, что новое правительство, в принципе, не против того, чтобы амнистировать известных людей. Поэтому расширение внешних контактов при Бердымухаммедове должно послужить международному сообществу поводом для того, чтобы добиваться освобождения всех политзаключенных и запуска общенационального процесса полного восстановления справедливости для жертв политических репрессий. Освобождение неправосудно осужденных должно сопровождаться компенсацией и возвращением изъятой собственности.

Выступая в сентябре 2007 г. в Колумбийском университете, Бердымухаммедов утверждал, что в Туркменистане нет никаких ограничений на деятельность прессы или местных и международных НПО,⁴ однако в действительности именно эта сторона сегодняшней ситуации с правами человека в Туркменистане в наибольшей степени напоминает ниязовскую эпоху. Катастрофическое положение неправительственных организаций, независимых журналистов и других субъектов гражданского общества не претерпело никаких изменений. Власти не регистрируют НПО, активисты и журналисты подвергаются притеснениям, задержаниям, допросам или предупреждаются. Агенты государства не позволяли активистам контактировать с иностранными делегациями, посещавшими страну в 2007 г. В то время как некоторым иностранным журналистам был разрешен въезд в страну, другие получали отказ.

Если не брать в расчет освобождение муфтия, на сегодняшний день нет никаких свидетельств ослабления властями жесткого контроля над всеми аспектами религиозной жизни. Профильная независимая международная организация «Форум 18» сообщает об эскалации после смерти Ниязова арестов, депортаций, спецопераций и угроз в отношении религиозных меньшинств.

⁴ "Turkmenistan: President Says Press, NGOs Operate Freely," Radio Free Europe/Radio Liberty, September 24, 2007, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2007/09/96cbe108-ba4b-4b35-ba75-6b2d4064ae97.html>.

Руководству Туркменистана следует срочно обратить внимание на необходимость реформ в интересах восстановления прав на свободное выражение мнений, на свободу религии и свободу ассоциации. Власти должны обеспечить местным и международным независимым НПО и СМИ возможность работать без вмешательства со стороны государства. Правительство должно начать процесс реабилитации жертв ниязовских репрессий, который включал бы беспристрастный пересмотр уголовных дел в отношении политиков и диссидентов, проверку соблюдения процессуальных норм в таких делах, а также, при необходимости, возмещение ущерба для пострадавших от нарушений прав человека. Независимым наблюдателям, в том числе международным, должен быть предоставлен доступ в места содержания под стражей. Туркменистан должен оперативно направить приглашения специализированным тематическим механизмам Совета ООН по правам человека, со стороны которых имеются запросы на посещение страны.

Правительства и многосторонние институты, заинтересованные в партнерстве с Туркменистаном, справедливо приветствуют перемены последнего времени, в особенности открытость правительства к международному общению после стольких лет самоизоляции. Однако они должны настаивать на всеобъемлющей программе реформ в области прав человека и должны увязывать развитие сотрудничества с Ашхабадом с наличием измеримого улучшения ситуации. Такой прогресс следует оценивать не только в сравнении с ситуацией при Ниязове, но и с точки зрения соответствующих международных обязательств Туркменистана. В противном случае будет упущена важнейшая возможность способствовать переменам в тот момент, когда формируется будущий курс туркменского правительства.

Методология

Настоящий меморандум представляет собой скорее общий обзор сегодняшней ситуации с правами человека в Туркменистане, нежели детальный анализ всех ее аспектов. Он основан преимущественно на вторичных источниках, а также на интервью с правозащитниками, специализирующимися на стране.

Хьюман Райтс Вотч не имеет доступа в Туркменистан с 1999 г., и, соответственно, мы были лишены возможности проводить исследования на месте. В конце марта 2007 г. мы запрашивали встречу с сотрудниками туркменского посольства в Вашингтоне для обсуждения организации встреч по вопросам прав человека с официальными лицами в Ашхабаде.⁵ До настоящего времени не получено еще конкретного ответа о предварительной встрече в посольстве.

О сохранении в стране атмосферы страха свидетельствует то обстоятельство, что наши ключевые туркменские источники, с которыми мы общались за пределами страны, настоятельно просили не разглашать их имена.

Общие сведения

Туркменистан при Ниязове

Сапармурат Ниязов умер 21 декабря 2006 г. от сердечного приступа в возрасте 66 лет. Он руководил страной еще с советских времен и оставался бессменным президентом Туркменистана периода независимости. Провозглашенный пожизненным президентом в 1999 г., он правил в течение 21 года.

При Ниязове Туркменистан превратился в одно из самых закрытых и репрессивных государств мира. Президент терроризировал и власть, и общество. Постоянные чистки госаппарата сопровождались длительными тюремными сроками для опальных чиновников. Правительство не терпело никаких проявлений инакомыслия и не допускало свободы СМИ и политических свобод; оппозиционные политики, правозащитники и независимые журналисты были вынуждены эмигрировать или оказывались за решеткой. В отношении диссидентов также применялась административная ссылка в отдаленные районы, они подвергались выселению, а их имущество конфисковывалось. Несколько человек были отправлены на принудительное психиатрическое лечение.

⁵ Телефонный звонок Хьюман Райтс Вотч в посольство Туркменистана в США, март 2007 г.

Ниязов лично контролировал зарубежные валютные счета Туркменистана.⁶ Официально именовавшийся Туркменбаши, или Отцом всех туркмен, он считал себя пророком. Книга «Рухнама» с его изречениями занимала центральное место в школьной программе и была обязательной для знания государственными служащими, сдававшими соответствующие экзамены. Всепроникающий культ личности Ниязова был хорошо известен в мире.

Политика Ниязова отбрасывала страну назад в социально-экономическом развитии. При огромных запасах природного газа большинство населения прозябает в удручающей бедности. Как сообщалось, в 2004 г. президент приказал уволить примерно 15 тыс. работников здравоохранения и заменить их военнослужащими срочной службы. С 1994 г. обязательное образование было сокращено до 9 лет,⁷ и были резко ограничены государственные расходы на здравоохранение. В стране были запрещены опера, балет, цирк, филармония и нетуркменские культурные организации. Верующие, в особенности последователи течений, отличных от суннитского ислама и русского православия, сталкивались с уголовным преследованием, физическим насилием со стороны полиции, депортацией, а иногда и с разрушением мест отправления культа.

Изоляционизму Туркменистана способствовала, в частности, внешняя политика «постоянного нейтралитета». Обеспокоенность мирового сообщества ситуацией с правами человека открыто отвергалась: из 11 запросов на посещение страны со стороны специализированных тематических механизмов Комиссии/Совета ООН по правам человека приглашение было направлено только спецдокладчику по вопросам свободы религии или вероисповедания.⁸ Туркменистан является членом Организации

⁶ Подробнее см.: Global Witness, *It's a Gas, Funny business in the Turkmen-Ukraine Gas Trade*, April 2006, http://www.globalwitness.org/media_library_detail.php/479/en/its_a_gas_funny_business_in_the_turkmen_ukraine_g

⁷ Закон «Об образовании в Туркменистане» от 1 октября 1993 г., Постановление Президента Туркменистана «Об утверждении государственной программы по реализации новой политики образования Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши в 1993–1997 годах» от 18 ноября 1993 г. См.: *Хельсинкская инициатива Туркменистана. Образование в Туркменистане*,

[http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/files2/040611eduTHI\(rus\).doc](http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/files2/040611eduTHI(rus).doc).

⁸ Имеются также запросы от спецдокладчика по пыткам (2003 и 2007 гг.), спецдокладчика по праву на образование (2006 г.), спецдокладчика по праву на наивысший достижимый уровень здоровья (2006 г.), спецпредставителя Генерального секретаря по правозащитникам, спецдокладчика по вопросам независимости судей и адвокатов, спецдокладчика по свободе выражения мнений и убеждений (2003 г.), Рабочей группы по произвольным задержаниям, спецпредставителя Генерального секретаря по правам вынужденных переселенцев, спецдокладчика по внесудебным, произвольным и суммарным казням (2003 г.), спецдокладчика по проблеме насилия в отношении

по безопасности и сотрудничеству в Европе, однако в 2003 г. он отказался сотрудничать со спецдокладчиком, назначенным в рамках Московского механизма ОБСЕ для рассмотрения «крайне серьезной угрозы» ситуации с правами человека в условиях резкой эскалации политических репрессий после попытки покушения на Ниязова в ноябре 2002 г.⁹

Смена лидера: Бердымухаммедов

Гурбангулы Бердымухаммедов был официально избран преемником Ниязова 11 февраля 2007 г. Выборы были предельно формальными: при внешней альтернативности все шестеро кандидатов представляли единственную разрешенную Демократическую партию Туркменистана и прошли предварительный отбор в парламенте. Поскольку кандидат должен был в течение последних, как минимум, 15 лет занимать государственную должность в Туркменистане и постоянно проживать в стране, участие в выборах представителей оппозиции было изначально невозможным: большинство оппозиционных политиков жили в эмиграции и не имели даже права вернуться. Единственный потенциальный независимый кандидат в самом Туркменистане – Нурберды Нурмамедов был, как утверждают, похищен и избит вскоре после объявления о смерти Ниязова.

Бердымухаммедов на момент смерти Ниязова занимал пост министра здравоохранения, и его избрание было predetermined. Конституционный и.о. президента – председатель Меджлиса Овезгельды Атаев был арестован в течение нескольких часов после объявления о смерти Туркменбаши. И.о. президента был объявлен Бердымухаммедов, а конституционная норма, запрещающая исполняющему обязанности баллотироваться на выборах, была спешно отменена послушным Народным собранием (Халк маслахаты, формально – высший представительный орган). Председатель Центральной избирательной комиссии пообещал «сделать все необходимое», чтобы обеспечить победу Бердымухаммедова.

женщин (2007 г.) Country visits by Special Procedures Mandate Holders since 1998, <http://www.ohchr.org/english/bodies/chr/special/countryvisitsn-z.htm>.

⁹ Organization for Security and Co-operation in Europe, Moscow mechanism, Moscow, 1991 (Par. 1 - 16) as amended by Rome 1993 (Chapter IV, par. 5), <http://www.osce.org/odihr/13498.html>, para. 12.

Международно-правовые обязательства Туркменистана в области прав человека

В Конституции Туркменистана присутствуют прогрессивные нормы о гарантиях основных прав и свобод, однако до настоящего времени они остаются в значительной степени пустой формальностью.

Туркменистан является участником большинства основных международных договоров о правах человека, в частности:

- Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов;
- Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;
- Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Конвенции о правах ребенка.

Обязательства по предоставлению отчетов о выполнении этих международных договоров в соответствующие органы ООН долгое время игнорировались Туркменистаном.¹⁰ В 2002 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации рассматривал ситуацию в стране, основываясь на информации различных межправительственных и неправительственных источников, поскольку туркменская сторона не представила свой доклад и не присутствовала на заседаниях.¹¹ Ашхабад представил Комитету отчет лишь в 2004 г., совместив в нем первоначальный и пять периодических докладов. В том же году Туркменистан отчитался перед Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Первоначальный доклад в Комитет по

¹⁰ Туркменистан присоединился к этим договорам в 1993 – 99 гг., все они предусматривают представление первоначальных докладов в течение года-двух, после чего – периодических докладов каждые два, четыре или пять лет.

¹¹ UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination, Concluding observations, Turkmenistan, CERD/C/60/CO/15, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/Go2/42o/94/PDF/Go242o94.pdf?OpenElement>.

правам ребенка был представлен в 2005 г. с почти 10-летним опозданием. До сих пор не представлены давно просроченные доклады в Комитет по правам человека,¹² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет против пыток.

Туркменистан также является участником шести конвенций Международной организации труда.¹³ Первые доклады должны были быть представлены в 1999 г., однако до настоящего времени не поступило ни одного документа.

Г.Бердымухаммедовым создана межправительственная комиссия по улучшению ситуации с соблюдением международных обязательств Туркменистана в области прав человека. При этом даже приводимый здесь краткий обзор положения дел показывает, что Туркменистан упорно игнорирует все свои обязательства по соответствующим международным договорам и что для изменения ситуации одного лишь создания очередной официальной комиссии далеко не достаточно.

Права человека при Бердымухаммедове

Политзаключенные

Одним из главных целевых ориентиров для нового руководства Туркменистана должна быть реабилитация жертв политических репрессий. В восстановлении справедливости и компенсации нуждаются как диссиденты и сторонники политической оппозиции, так и некоторые чиновники, пострадавшие в результате многочисленных ниязовских аппаратных чисток. Обеспокоенность также вызывают многочисленные случаи преследования, в том числе с помощью надуманных уголовных дел, родственников указанных лиц.

¹² Комитетом ООН по правам человека также приняты четыре индивидуальные жалобы на действия туркменских властей, решений по ним пока не последовало. См. статистику индивидуальных жалоб, поданных в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, на 4 октября 2007 г.: <http://www.ohchr.org/english/bodies/hrc/stat2.htm>.

¹³ 29-й (о принудительном труде), 87-й (о свободе ассоциации и праве на организацию профсоюзов), 98-й (о праве на организацию профсоюзов и заключение коллективного трудового соглашения), 100-й (о равном вознаграждении), 105-й (о ликвидации принудительного труда), 111-й (о дискриминации в области занятости).

Г.Бердымухаммедов заявил, что каждый год будет объявляться несколько амнистий в связи с государственными праздниками.¹⁴ До настоящего времени прошли две амнистии, затронувшие в общей сложности свыше 9 тыс. осужденных. Такая практика имела место и при Ниязове: для этого осужденный должен был признать свою вину, попросить прощения и превознести президента. Известно, что при первой амнистии Бердымухаммедова в августе 2007 г. применялась аналогичная процедура.

По президентскому указу от 9 августа были помилованы 11 человек, в том числе бывший главный муфтий Туркменистана Насрулла ибн Ибадулла, отбывавший 22-летний срок по политически мотивированному делу. Под вторую амнистию, объявленную 29 сентября в связи с Рамаданом и осуществленную в октябре, подпали 9 013 заключенных.¹⁵ Из громких имен в октябре был освобожден Гельды Кяризов, под амнистию попало и около десятка осужденных при Ниязове родственников диссидентов и бывших чиновников, в том числе экс-министр внутренних дел Атамырат Мавыев.¹⁶ Среди амнистированных оказались также известный активист-эколог Андрей Затока и трое иеговистов с условным сроком. Андрей Затока, которого многие считали пострадавшим от политических преследований за его экологическую деятельность, в январе получил три года условно по четырем пунктам, включая незаконное приобретение или хранение оружия или взрывчатых веществ.¹⁷ Иеговисты получили условные сроки за отказ от прохождения военной службы.¹⁸

Бердымухаммедов избегает говорить о политзаключенных, в особенности о судьбе бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова и бывшего посла в ОБСЕ Батыра Бердыева, ссылаясь на то, что он – новый президент, и

¹⁴ «Нейтральный Туркменистан», № 196 от 10 августа 2007 г.; “Turkmenistan: President Says Press, NGOs Operate Freely,” Radio Free Europe/Radio Liberty.

¹⁵ Среди амнистированных были 158 иностранных граждан. Указ президента Туркменистана от 29 сентября 2007 г. «О помиловании лиц, осужденных к лишению свободы, в честь священного дня ‘Gadyr gijesi’» опубликован полностью на: <http://www.chrono-tm.org/photos/48569893041573.zip>.

¹⁶ Turkmenistan Helsinki Foundation for Human Rights “Tragedy of Mavyev family,” December 21, 2004, <http://www.eurasianet.org/turkmenistan.project/index.php?page=wnb/wnbo41217&lang=eng>.

¹⁷ Amnesty International, “Central Asia. Summary of Human Rights Concerns. January 2006-March 2007”, AI Index: EUR 04/001/2007, March 26, 2007, <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR040012007?open&of=ENG-TKM>.

¹⁸ Амнистированы: Сулейман Удаев, Нурияды Гайыров и Александр Зуев; под амнистию не попали также осужденные за уклонение от военной службы Байрам Аширгельдыев и Бегенч Шахмурадов.

не в курсе этих вопросов.¹⁹ При этом в сентябре, выступая в Колумбийском университете, он в общих словах выразил уверенность в том, что они живы.²⁰

Августовская амнистия в отношении 11 осужденных была позитивным шагом, хотя следует с уверенностью предполагать, что условием помилования были их публичные покаянные заявления.²¹ В президентском указе говорилось об «искреннем раскаянии осужденных»²² (поскольку амнистия является актом помилования, а не признанием неправосудности приговора, освобождаемые лица не могут обращаться с судебными исками о компенсации). Однако немногочисленность политзаключенных среди амнистированных в октябре 2007 г. свидетельствует о том, что Бердымухаммедов пока не может или не хочет приступить к массовой реабилитации жертв политических репрессий эпохи Ниязова.

Туркменское правительство пока не проявляет явной готовности к запуску процесса беспристрастного пересмотра дел всех заключенных, которые могли быть осуждены по политическим мотивам, в то время как размах ниязовских чисток и репрессий требует именно такого подхода. Атмосфера репрессий вокруг правозащитной деятельности крайне затрудняет получение информации о личности и числе политических заключенных. С другой стороны, оценка общих условий содержания в местах лишения свободы серьезно осложняется отсутствием независимого мониторинга туркменских тюрем и отсутствием регулярных контактов заключенных с родственниками (многие содержатся в полной изоляции). Дефицит информации особенно остро ощущается в отношении чиновников, осужденных в ходе чисток, и лиц, отправленных за решетку по обвинению в причастности к покушению на Ниязова в 2002 г.

Более того, следует отметить, что было бы неверно считать проблему политзаключенных в Туркменистане только наследием прежнего режима. Так, амнистированный в октябре один из осужденных родственников бывших чиновников оказался в тюрьме уже при Бердымухаммедове. Нурмурад

¹⁹ "Turkmenistan: President Says Press, NGOs Operate Freely," Radio Free Europe/Radio Liberty.

²⁰ Ibid.

²¹ Заявления муфтия, другого амнистированного – Баймухаммеда Таганова и родственников еще двух амнистированных были опубликованы в газете «Нейтральный Туркменистан», № 196 от 10 августа 2007 г.

²² Указ Президента Туркменистана от 9 августа 2007 г. «О помиловании лиц, осужденных к лишению свободы», <http://sngnews.ru/articles-print/22/79429.html>.

Реджепов приходится сыном бывшему начальнику президентской охраны Акмураду Реджепову; оба были осуждены по делу о коррупции и злоупотреблении должностным положением 27 июля 2007 г. (первый – на 13, второй на 20 лет).²³ В официальных туркменских источниках никакой информации об этом деле не публиковалось. Реджепов-старший до сих пор остается за решеткой. Учитывая его близость к Ниязову, открытый процесс не только позволил бы оценить обоснованность обвинений, но и способствовал бы выяснению его возможной причастности к нарушениям прав человека, совершенным в период, когда он был одной из ключевых фигур режима.

Данное дело свидетельствует, как минимум, о том, что новое руководство продолжает практиковать закрытую политику, вместо того чтобы пойти на открытое и прозрачное рассмотрение предполагаемых преступлений должностного лица. Хьюман Райтс Вотч обеспокоена возможностью того, что судебные процессы над политическими фигурами по-прежнему проводятся тайно в нарушение права на справедливый и публичный суд.

В октябре были также освобождены близкие родственники Бориса Шихмурадова – Айна Шихмурадова и ее сын Аман. Их пример показывает, что такие методы, как давление на родственников и коллективные репрессии в отношении членов семьи осужденных политиков, применяются и при новой власти.

27 июня 2007 г. Айна и Аман Шихмурадовы получили по три года лишения свободы по делу о взяточничестве и подделке документов. Айна Шихмурадова обвинялась в том, что передала инструктору в автошколе 160 долл. США и документы, чтобы оперативно «решить вопрос» со сдачей экзамена по вождению ее сыном.²⁴ По информации, полученной Хьюман Райтс Вотч из независимого источника, перед этим у Шихмурадовой состоялся разговор с корреспондентом Радио Свобода, что могло послужить поводом для обвинений. Более того, после смерти Ниязова она обращалась в созданную новым президентом Комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов с просьбой о пересмотре дел Бориса Шихмурадова и еще двоих родственников (ее мужа

²³ Foreign Policy Association, “Turkmenistan: Kingmaker’s Wheel of Fortune,” <http://centralasia.foreignpolicyblogs.com/2007/08/03/turkmenistan-kingmakers-wheel-of-fortune/>.

²⁴ 10 июля 2007 г. приговор был подтвержден апелляционной инстанцией.

Константина Шихмурадова и их сына Мурада). Ответ поступил только в отношении Мурада: говорилось лишь, что он был осужден «обоснованно».²⁵

По словам родственников нескольких осужденных бывших чиновников, администрация мест заключения угрожает осужденным исключением из списков на амнистию в том случае, если их дела будут подниматься за рубежом. По этой причине они просили нас не заниматься их делами. Один из эмигрировавших бывших чиновников сообщил, что, когда его ситуация стала предметом международного обсуждения, на его родственника в заключении стало оказываться повышенное давление.²⁶

Политзаключенные периода Ниязова

Приводимый ниже список политзаключенных ниязовского режима не является исчерпывающим и носит иллюстративный характер. Многие случаи не исследовались Хьюман Райтс Вотч непосредственно, однако заявления о надуманных обвинениях или неправомерности получали широкую огласку и заслуживают тщательной проверки.

Гражданские активисты

Аннакурбан Аманклычев, Сапардурды Хаджиев и Огулсапар Мурадова, связанные с Туркменским Хельсинкским фондом, в августе 2006 г. были осуждены на закрытом процессе к лишению свободы на сроки от 6 до 7 лет по сфабрикованному делу о незаконном хранении оружия. Все они были арестованы в Ашхабаде в июне 2006 г. Власти публично обвинили их в «организации подрывной работы» и в «сборе клеветнической информации с целью посеять недовольство в обществе». Аманклычеву вменялось также участие в правозащитных тренингах в Польше и на Украине и сотрудничество с британскими и французскими журналистами, освещавшими ситуацию с правами человека в Туркменистане.²⁷ Местонахождение Аманклычева и Хаджиева остается неизвестным.²⁸

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются). В 2001 г. Мурад Шихмурадов был приговорен к 20 годам тюрьмы.

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 11 октября 2007 г.

²⁷ Amnesty International, "Turkmenistan: Victims Need Justice now - a Compilation of Cases," AI Index: EUR61/004/2007, February 8, 2007, <http://web.amnesty.org/library/index/engEUR610042007>; *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад – 2007, <http://www.hrw.org/russian/reports/2007/world/turkmen.html>.

²⁸ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Таджигуль Бегмедовой (Хельсинкская инициатива Туркменистана) 30 августа 2007 г.

Огулсапар Мурадова умерла в тюрьме в сентябре 2006 г., никакого убедительного расследования по факту ее смерти не проводилось. По официальной версии, смерть наступила «от естественных причин».²⁹ С момента задержания 18 июня Мурадова содержалась в полной изоляции. 14 сентября ее сын Берды Мурадов был вызван в морг, чтобы забрать тело матери. Поначалу власти отказывались показывать ему тело, угрожая некими «последствиями» в случае проявления настойчивости. Когда тело все же было доставлено домой, Берды Мурадов обратил внимание на травму головы.³⁰

Старейший политзаключенный

Старейшиной по времени, проведенному за решеткой, остается Мухаметкули Аймурадов, осужденный в 1995 г на 12 лет лишения свободы по надуманному делу об антигосударственных преступлениях, включая попытку теракта. Аймурадов и проходивший с ним по делу Хошалы Гараев были связаны с бывшим министром иностранным дел Борисом Шихмурадовым, который в начале 1990-х гг. жил в эмиграции и был одним из соперников Ниязова. В декабре 1998 г. оба получили дополнительно по 18 лет за якобы попытку побега. Хошалы Гараев умер в заключении в 1999 г. Аймурадов отбывает срок в тюрьме строгого режима в Туркменбаши, его контакты с родственниками сведены к минимуму. По сведениям, у него серьезные проблемы со здоровьем.³¹

Осужденные в связи с покушением на Ниязова в 2002 г.

Неизвестными остаются судьба и местонахождение более 50 человек, осужденных в связи с покушением на Ниязова в ноябре 2002 г., в том числе Бориса Шихмурадова и Батыра Бердыева. Выше отмечалось, что Бердымухаммедов публично признал, что они живы. По неподтвержденным сообщениям, большинство осужденных содержатся в режиме изоляции в тюрьме Овадан-тепе близ Ашхабада.³² По августовской амнистии были освобождены двое непосредственных фигурантов этого дела и двое

²⁹ *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад – 2007, <http://www.hrw.org/russian/reports/2007/world/turkmen.html>.

³⁰ «Туркменистан: журналист умирает в тюрьме», пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 15 сентября 2006 г., http://www.hrw.org/russian/press/turkmen/2006/150906_death.html.

³¹ Amnesty International, “Turkmenistan: Victims Need Justice now - a Compilation of Cases”; “Turkmenistan. Mukhametkuli Aymuradov and Khoshali Garaev: Possible Prisoners of Conscience,” Amnesty International, AI Index: EUR 61/002/1999, January 1, 1999 <http://web.amnesty.org/library/Index/ENGEUR610021999?open&of=ENG-TKM>. Копия приговора по делу Аймурадова и Гараева в досье Хьюман Райтс Вотч.

³² Amnesty International, “Turkmenistan – The clampdown on dissent and religious freedom continues,” AI Index: 61/003/2005, May 2005, [http://web.amnesty.org/library/pdf/EUR610032005ENGLISH/\\$File/EUR6100305.pdf](http://web.amnesty.org/library/pdf/EUR610032005ENGLISH/$File/EUR6100305.pdf).

родственников обвиняемых в причастности к покушению;³³ один человек значится в списке сентябрьской амнистии.³⁴ К началу 2008 г. истекает пятилетний срок строгого режима, к которому в рамках более длительных сроков заключения была приговорена часть обвиняемых.³⁵

Следствие и судебные процессы после ноябрьского покушения характеризовались откровенным пренебрежением основными стандартами правосудности. Назначенный в рамках Московского механизма ОБСЕ докладчик по Туркменистану Эммануэль Деко назвал их «политической юстицией».³⁶ Суды проходили в закрытом режиме, обвиняемые содержались под стражей в полной изоляции и не имели адвокатов по выбору. В некоторых случаях у защитника не было или почти не было времени подготовиться. «Признания» некоторых подсудимых транслировались в телеэфире, в том числе Шихмурадова, Бердыева, бывшего председателя парламента Тагандурды Халлыева, бывшего руководителя корпорации «Гайрат» Гуванча Джумаева, его сына Тимура и отца Розы.³⁷ По некоторым сведениям, эти «признания» делались по единому сценарию и, вероятно, под пытками или под воздействием психотропных препаратов. Хьюман Райтс Вотч располагает заслуживающими доверия сообщениями о том, что обвиняемые подвергались недозволенному обращению и пыткам, в том числе удушению пластиковым пакетом, избиению дубинками, лишению пищи и сна и введению неизвестных наркотиков.³⁸ Аманмухамет Ыклымов публично

³³ Амнистированный в августе Юсуп Хайытов – единственный, кто фигурировал среди 56 человек, официально обвинявшихся в причастности к покушению (соответствующий список был опубликован в январе 2003 г. в еженедельнике «Адолат»). Муфтий Насрулла ибн Ибадулла оказался в числе «заговорщиков» позднее. Эсенаман Ыклымов приходится племянником Сапармурату Ыклымову – представителю политической оппозиции в эмиграции. Ольга Прокофьева, по сведениям, является гражданской женой Ыклыма Ыклымова (брат Сапармурата Ыклымова, осужден на пожизненное заключение в связи с покушением). Эсенаман Ыклымов был 13 января 2003 г. осужден Верховным судом на пять лет по делу о незаконном хранении оружия. Считается, что родственники оказались за решеткой в рамках политики коллективного наказания.

³⁴ Довлет Ныяздурдыев – племянник Сапармурата Ыклымова.

³⁵ Строгий режим предполагает длительное изолированное содержание под стражей, что запрещено международным правом. Большинство приговоров было вынесено в декабре 2002 г. – январе 2003 г., поэтому окончание 5 лет строгого режима приходится на декабрь 2007 г. – январь 2008 г.

³⁶ Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), Prof. Emmanuel Decaux, OSCE Rapporteur's Report on Turkmenistan, March 12, 2003, [http://www.internal-displacement.org/8025708F004CE90B/\(httpDocuments\)/EoC19712A5C9BD03802570B7005A56AA/\\$file/oscereport303.pdf](http://www.internal-displacement.org/8025708F004CE90B/(httpDocuments)/EoC19712A5C9BD03802570B7005A56AA/$file/oscereport303.pdf).

³⁷ Ibid.

³⁸ Хьюман Райтс Вотч. Всемирный доклад – 2004, <http://www.hrw.org/russian/reports/2004/world/turkmen.html>; Материалы ПЦ «Мемориал», <http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/r3p.shtml>; Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), Prof. Emmanuel Decaux, OSCE Rapporteur's Report on Turkmenistan.

рассказывал в суде о пытках, однако его заявление не было принято во внимание.³⁹

Пожизненное заключение было введено в Туркменистане уже после осуждения Бориса Шихмурадова на 25 лет, и Народный совет (номинально – высший представительный орган) утвердил ужесточение наказания, хотя УПК относит такие вопросы к исключительной компетенции суда.⁴⁰

Родственники многих обвиняемых также задерживались и подвергались пыткам и психологическому давлению с целью принудить их к даче изобличающих показаний на их близких или получить информацию о местонахождении тех, кто находился в розыске. Многие родственники по-прежнему находятся за решеткой. Никаких расследований по заявлениям о пытках не проводилось.⁴¹

По информации человека, недавно освобожденного из тюрьмы Овадан-тепе, с осужденными по делу о покушении 2002 г. обращаются более жестко и избивают за малейшее нарушение режима; в частности, они были жестоко избиты весной 2007 г. за сообщение на волю информации об условиях содержания.⁴² Хьюман Райтс Вотч также располагает неподтвержденными сведениями о смерти в заключении восьми осужденных по делу о покушении 2002 г.⁴³

Жертвы аппаратных чисток

В настоящее время в туркменских тюрьмах продолжают оставаться многочисленные чиновники всех уровней, осужденные при Ниязове во время чисток госаппарата. Среди самых громких имен можно назвать вице-преьера по нефти и газу Еллы Гурбанмурадова, снятого с должности в мае 2005 г. и впоследствии осужденного на 25 лет по делу о коррупции и связях с

³⁹ «Туркменистан: репрессии продолжаются», ПЦ «Мемориал», 23 января 2003 г., http://www.memo.ru/hr/politpr/asia/2004/pres-tu/_arest9.htm.

⁴⁰ Статья 10.

⁴¹ *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад – 2004, <http://www.hrw.org/russian/reports/2004/world/turkmen.html>.

⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана, который встречался с этим человеком, детали не разглашаются.

⁴³ В он-лайн-журнале «Оазис» № 19 за октябрь 2007 г. сообщалось о смерти, возможно, 10 человек, <http://www.ca-oasis.info/oasis/?jrn=64&id=493>.

иностранными спецслужбами, а также еще пятерых высокопоставленных должностных лиц этого же профиля, смещенных и арестованных в 2005 г. (Сапармаммет Валиев, Ильяс Чарыев, Оразмухаммед Атагельдыев, Гуйчмурад Эсенев, Гуйчназар Тачназаров). В отношении Гурбанмурадова полной ясности нет: Хьюман Райтс Вотч располагает переданными из дипломатического источника неподтвержденными сведениями о том, что он переведен под домашний арест.

Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о наличии какого-либо сводного списка жертв аппаратных чисток и не может оценивать законность уголовных дел, в рамках которых были осуждены те или иные чиновники. Ответ на этот вопрос может дать только независимый пересмотр политических дел.

Политзаключенные периода Бердымухаммедова

Овезгельды Атаев, на момент смерти Ниязова бывший председателем Меджлиса и по должности – и.о. президента, был исключен из процесса передачи власти с помощью уголовного дела. 22 декабря 2006 г., на следующий день после объявления о смерти Ниязова, генеральный прокурор обвинил его в доведении до попытки самоубийства невесты его пасынка. Обвинение было оглашено на внеочередном заседании Меджлиса, и там же Бердымухаммедов подписал закон об освобождении Атаева от должности спикера.⁴⁴ По сообщениям из различных источников, в феврале 2007 г. был осужден на четыре⁴⁵ или пять⁴⁶ лет лишения свободы.

Как утверждают, он продолжает отбывать наказание, хотя Хьюман Райтс Вотч не удалось независимо подтвердить это. По сведениям базирующейся в Вене независимой организации «Туркменская инициатива по правам человека», жена Атаева также была осуждена и содержится в женской тюрьме.⁴⁷ Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности оценить ни существо дела, ни

⁴⁴ «Председатель парламента Туркменистана освобожден от должности», Turkmenistan.ru, 23 декабря 2006 г., http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=9028&type=event&sort=date_desc.

⁴⁵ “Wives of the convicted officials also charged,” Turkmen Initiative for Human Rights, April 16, 2007, <http://www.chrono-tm.org/?025704291200000000000011000000>.

⁴⁶ “Бывший председатель Меджлиса Туркменистана приговорен к пяти годам тюремного заключения”, *Ferghana.ru*, 27 февраля 2007 г., <http://www.ferghana.ru/news.php?id=5250>.

⁴⁷ “Wives of the convicted officials also charged,” Turkmen Initiative for Human Rights, April 16, 2007, <http://www.chrono-tm.org/?025704291200000000000011000000>.

справедливость суда, однако время и обстоятельства возникновения обвинений указывают на присутствие политических мотивов.

29 июля 2007 г. сотрудниками Министерства национальной безопасности были задержаны бывший министр сельского хозяйства Пайзыгельды Мередов и его сыновья Курбан и Батыр. Сыновей освободили после четырех дней допросов, однако старшего Мередова оставили под стражей. По сведениям его дочери Майи Мередовой, он содержится в изоляторе МНБ в негуманных условиях без должной гигиены, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем (Мередов последний год лечился от гепатита В: ему почти ежедневно делали уколы и назначили специальную диету; он также страдает гипертонией и диабетом).⁴⁸ Как утверждает дочь, обвинение ему пока не предъявлено.⁴⁹ Нам не удалось с уверенностью установить, действительно ли это так или семье просто не сообщили. УПК Туркменистана ограничивает содержание под стражей одним месяцем.⁵⁰

Свобода выражения мнений и доступ к информации

При Бердымухаммедове сохраняются почти все драконовские ограничения свободы выражения мнений ниязовского периода.⁵¹ Немногими позитивными моментами можно назвать допуск в страну иностранных журналистов, сопровождающих официальные делегации, договоренность с Казахстаном о возможности взаимного вещания на территории обеих стран, а также открытие новых интернет-кафе.

⁴⁸ Статья 13 УПК Туркменистана предписывает, что содержание под стражей не должно создавать угрозу для жизни и здоровья задержанного.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с М.Мередовой (по телефону) 24 августа 2007 г., материалы электронной переписки 6 и 9 октября 2007 г.

⁵⁰ В соответствии с УПК допускается задержание подозреваемого на 72 часа, при наличии постановления об избрании меры пресечения – до 10 суток. После этого задержанный привлекается в качестве обвиняемого или освобождается (статья 79). Статья 13 запрещает содержание под стражей сверх установленного законом срока.

⁵¹ В области свободы СМИ «Репортеры без границ» ставят Туркменистан на один уровень с КНДР. Reporters Without Borders, Annual Report 2007 – Europe “The temptation to ban,” http://www.rsf.org/rubrique.php3?id_rubrique=663; Аналогично оценивают ситуацию и другие мониторинговые организации. Комитет защиты журналистов поставил Туркменистан на третье место среди 10 стран мира с наиболее жесткой цензурой. Committee to Protect Journalists, May 2006, http://www.cpj.org/censored/censored_06.html. «Фридом хауз» называет Туркменистан страной, где отсутствует свобода прессы и относит его к числу 5 стран с наиболее тяжелой ситуацией. Freedom House, “Press Freedom in 2006: Growing Threats to Media Independence,” <http://www.freedomhouse.org/uploads/fop/2007/fopessay2007.pdf>; “Global Press Freedom 2007,” <http://www.freedomhouse.org/uploads/fop/2007/pfscharts.pdf>.

Все печатные и электронные СМИ контролируются государством и находятся в государственной собственности, их руководство назначается президентом. Единственным известным исключением является принадлежащее турецкому бизнесмену издание «Реклама и бизнес».⁵² По-прежнему в силе остается крайне ограничительный закон о печати советского периода, в неизменном виде сохраняются все нормативно-правовые акты в области СМИ. Действует принятое 3 февраля 2003 г. постановление Халк Маслахаты № КХМ-34 «Об объявлении изменой Родине отдельных неправовых действий, а также о мерах наказания для изменников Родины», предусматривающее до пяти лет тюрьмы по таким размытым составам, как «попытки нанесения политического или экономического ущерба стране» или «стремление посеять у людей сомнение в проводимой первым и бессменным Президентом Туркменистана Великим Сапармуратом Туркменбаши внутренней и внешней политике».

Как представляется, правительство по-прежнему стремится не допустить регулярного получения иностранными СМИ информации из Туркменистана. Весной 2007 г. по меньшей мере у семи корреспондентов Радио Свобода блокировалась стационарная и мобильная телефонная связь, что серьезно ограничивало их возможности по сбору и передаче информации. 26 апреля в Ашхабаде на восемь часов задерживали сына корреспондента РС и подругу последнего, при этом женщине угрожали некими последствиями, если она решит выйти замуж за корреспондента.⁵³

В апреле независимому журналисту Соне Чули-кули не позволили выехать в Казахстан для участия в Евразийском медиа-форуме в Алма-Ате. Ее доставили в Министерство национальной безопасности, изъяли жесткий диск для проверки и в течение трех дней допрашивали относительно его содержимого. Диск ей вернули 26 апреля после того, как она дала подписку о несотрудничестве с международными СМИ.⁵⁴ Хьюман Райтс Вотч известно еще о двух аналогичных случаях запугивания в отношении местных журналистов.⁵⁵

⁵² “*Sportivny Turkmenistan To Be Banned*,” Turkmen Initiative for Human Rights, September 9, 2007, <http://www.chrono-tm.org/?0257043399000000000000011000000>.

⁵³ “RFE/RL Correspondents Report Harassment,” Radio Free Europe/Radio Liberty, Ashgabat, April 27, 2007, <http://www.rferl.org/featuresarticle/2007/4/5F44017D-6A3D-4374-AA89-E0DC7F6B6D2F.html>.

⁵⁴ “Round up of journalists,” Turkmen Initiative for Human Rights, April 26, 2007, <http://chrono-tm.org/?0256042937000000000000011000000>; Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁵⁵ Имена журналистов не разглашаются.

представителей иностранных СМИ сохраняются. Так, специализирующийся на Центральной Азии журналист российской газеты «Время новостей» Аркадий Дубнов не получил разрешения на въезд, хотя и входил в состав сопровождающей делегации во время официального визита В.Путина в Ашхабад в мае 2007 г.⁶⁰

В конце января 2007 г. крупная европейская вещательная корпорация запросила для своих журналистов визы в Туркменистан для съемок документального фильма. После четырех месяцев ожидания и звонков в посольство один из дипломатов сказал журналистам: «Если прошло столько времени – значит, визу вы не получите».⁶¹

Доступ к интернету

В Туркменистане один из самых низких в мире уровень пользователей на душу населения, при этом НПО «Репортеры без границ» зафиксирована практика фильтрации контента, блокирования доступа и другие известные приемы, нарушающие свободу выражения мнений, право на доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни немногих существующих пользователей.⁶² Широко известно одно из первых обещаний Бердымухаммедова – облегчить интернет-доступ, однако власти по-прежнему не допускают на рынок независимых провайдеров, обеспечивая сохранение монополии государственного «Туркментелекома». В Ашхабаде появилось несколько новых общедоступных терминалов, однако тариф, даже с учетом снижения в июле 2007 г., как сообщалось, с 4 до примерно 2,7 долл. США за час,⁶³ остается запретительно высоким при среднемесячной зарплате менее 100 долл. США.

July 11, 2007, http://www.nytimes.com/2007/07/11/world/asia/11turkmen.html?_r=1&oref=slogin; CJ Chivers, "Seeking the Persona of New Turkmen Leader," *New York Times*, July 11, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/07/05/world/asia/05turkmenistan.html>.

⁶⁰ Интервью с А.Дубновым опубликовано на: [Ferghana.ru](http://www.ferghana.ru), 11 мая 2007 г., <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5132>.

⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с одним из журналистов, на которого запрашивалась виза (по телефону) 16 августа 2007 г.

⁶² "List of 13 Internet Enemies," Reporters Without Borders, November 7, 2006, http://www.rsf.org/article.php3?id_article=19603.

⁶³ "Fees for Internet Access Drop," Turkmen Initiative for Human Rights, September 1, 2007, <http://www.chrono-tm.org/?025704334400000000000011000000>.

Более того, при оплате услуг подключения пользователи должны сообщать свое имя, официально – для целей финансовой отчетности. Большинство сайтов, содержащих критический, с точки зрения властей, контент, блокируются с помощью специальных программ на основном сервере «Туркментелекома». В январе – мае 2007 г. неоднократно сообщалось о случаях, когда в интернет-кафе приходили сотрудники органов безопасности с копиями сообщений, отправленных с конкретных компьютеров и с информацией на их авторов. Они предупреждали отправителей о последствиях электронных контактов с «организованными сетями, распространяющими ложную и клеветническую информацию».⁶⁴

По словам сотрудника «Туркментелекома», каждому компьютеру в каждом интернет-кафе присвоен идентификационный номер помимо обычного IP-адреса. Установлено специальное программное и аппаратное обеспечение, позволяющее государственному серверу опознавать компьютеры (как домашние, так и установленные в интернет-кафе), подключающиеся к определенным сайтам.⁶⁵

Вмешательство в гражданское общество

Продолжается характерное для последних лет ниязовского периода тотальное подавление гражданского общества, к которому власти по-прежнему относятся враждебно.

По данным Туркменской инициативы по правам человека, с момента принятия в 2003 г. закона об общественных объединениях в Туркменистане были зарегистрированы три независимые НПО, из которых две не имеют ни малейшего отношения к правам человека, общественному контролю и пр.: «Кейк окара» (занимается социальной поддержкой беженцев и детей), «Бухгалтер Туркменистана» и Клуб альпинистов «Агама». После 2004 г. нет никаких сведений о регистрации независимых НПО.⁶⁶

⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁶⁶ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Фаридом Тухбатуллиным (Туркменская инициатива по правам человека) 26 августа 2007 г.: “Turkmen Authorities are Against the Legalization of NGOs,” Turkmen Initiative for Human Rights, August 6, 2006, <http://www.chrono-tm.org/?025604233400000000000011000000>; Подробнее о ситуации с НПО и о так называемых «государственных общественных организациях» см.: Turkmen Initiative for Human Rights, October 30, 2007, <http://www.chrono-tm.org/?025604352100000000000000000000>.

В прошлом группы, которые хотели получить регистрацию, либо не получали из Минюста никакого ответа, либо заявка возвращалась им, как оформленная неправильно (зачастую в связи с несущественными ошибками). В соответствии с законодательством Министерство юстиции обладает избыточными полномочиями по вмешательству в деятельность НПО. В частности, организация обязана сообщать министерству обо всех мероприятиях, а его представители имеют право присутствовать на любом служебном совещании. НПО получает доступ к любому гранту только после предварительной регистрации его в Минюсте, что является неоправданным обременением, затрудняющим работу организации.⁶⁷

Некоторые упомянутые выше ограничения существуют и в соответствующем законодательстве других стран региона, однако Туркменистан отличается именно тотальный характер государственных гонений на независимых субъектов, делающий функционирование гражданских организаций практически невозможным. В этом отношении перемен при новой власти пока не просматривается. Бросается в глаза отсутствие в официальных заявлениях о планах реформ упоминаний о готовности разрешить даже зачаточные проявления гражданского общества.

При Бердымухаммедове агенты государства не позволяют активистам контактировать с членами иностранных делегаций. Для этого используется фактический домашний арест, обеспечиваемый такими методами, как угрозы в адрес самих активистов и их родственников, предупреждения о последствиях на работе и возможных «мерах» полицейского характера. Известно, что в феврале 2007 г. шесть человек получали звонки с предупреждением о нежелательности выходить из дома во время посещения Туркменистана делегацией Парламентской ассамблеи ОБСЕ.⁶⁸ Как это систематически практиковалось в прежние годы, сотрудники МНБ дежурили в машинах у домов активистов, чтобы не допустить контактов последних с иностранцами. Аналогичная ситуация имела место и во время визита 15 февраля делегации во главе со спецпредставителем Евросоюза по Центральной Азии П.Морелем. Сходным образом активистов «профилактировали» в связи с визитом в Туркменистан верховного комиссара ООН по правам человека З - 4 мая. Одного человека продержали в

⁶⁷ Закон Туркменистана «Об общественных объединениях», статья 22.

⁶⁸ Имена этих людей не разглашаются.

МНБ целый день – пока не завершился визит.⁶⁹ Как сообщал один из представителей оппозиции в эмиграции, во время визитов одной из иностранных делегаций его родственника также в течение всего дня продержали в МНБ.⁷⁰

Гражданских активистов по-прежнему «приглашают на беседу» в органы безопасности для получения от них информации о планируемых конференциях, собраниях и других мероприятиях и напоминания о том, что государство постоянно наблюдает за ними. Активисты сообщают о том, что их телефоны прослушиваются, а также о нескольких случаях, когда органы безопасности проводили операции явно на основании материалов «прослушки». В ходе одной из «бесед» весной 2007 г. одному активисту намекнули, что в случае продолжения деятельности он может «просто исчезнуть».⁷¹

Имеют место устные заверения в облегчении доступа для договорных органов ООН и тематических мониторинговых механизмов. В частности, планируется посещение Туркменистана спецдокладчиком по свободе религии. При этом проведение иностранными или местными организациями комплексного независимого мониторинга нарушений прав человека остается невозможным.

Нарушения свободы религии и вероисповедания

В августе Туркменистан принимал делегацию американской Комиссии по вопросам свободы религии в зарубежных странах, которая прибыла с целью оценить приверженность правительства улучшению ситуации с правами человека, в особенности применительно к свободе религии.⁷² На момент завершения работы над настоящим меморандумом итоговый доклад комиссии еще не был обнародован. При этом независимая организация «Форум 18» сообщает об усилении при Бердымухаммедове подавления мирной религиозной деятельности баптистов, протестантов и иеговистов. В

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 5 сентября 2007 г.

⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁷² “USCIRF Delegation Travels to Turkmenistan to Assess Religious Freedom Conditions,” US Commission on International Religious Freedom, August 28, 2007, <http://www.uscirf.gov/mediaroom/press/2007/August/USCIRF%20Delegation%20Travels%20to%20Turkmenistan.html>

первую очередь преследованиям подвергаются общины, которые не могут легализоваться из-за враждебного отношения со стороны властей или сами отказываются регистрироваться, как в случае с одной сетью баптистских церквей. Однако от жестких ограничений, а иногда и преследований, страдают и зарегистрированные общины различных конфессий.⁷³

14 мая 2007 г. к трем годам исправительно-трудовой колонии был приговорен баптист Вячеслав Калатаевский (гражданин Украины). Официально он обвинялся в незаконном пересечении границы, однако, как говорят родственники, большинство вопросов на предварительном следствии касались его религиозной деятельности. В 2001 г. у Калатаевского (родившегося в Красноводске, ныне – Туркменбаши, и имеющего украинское гражданство) был внезапно аннулирован вид на жительство, а он сам – принудительно выдворен из Туркменистана. По данным «Форума 18», это было сделано в рамках общей кампании высылки всех иностранцев, игравших заметную роль в жизни мусульманских, протестантских, иеговистских и кришнаитских общин. Через неделю после выдворения Калатаевский вернулся в Туркменистан. Арестовали его только через шесть лет, когда он попытался легализовать свое пребывание в стране.⁷⁴ По октябрьской амнистии 2007 г. он был освобожден от дальнейшего отбывания наказания и в настоящее время содержится под стражей до решения вопроса о возможном выдворении.⁷⁵

Арестованный вместе с Калатаевским баптистский пастор Евгений Потолов (гражданин России) в начале июля был выслан после незаконного содержания под стражей за религиозную деятельность в течение семи недель. 12 августа 2007 г. местные власти в Туркменбаши угрожали выдворением его жене и детям.⁷⁶

⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Феликсом Корли, «Форум 18», (по телефону) 31 октября 2007 г.

⁷⁴ Felix Corley, "Turkmenistan: Baptist prisoner of conscience moved, another Baptist still held, a third Protestant still denied family reunification," *Forum 18*, July 3, 2007 http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=986.

⁷⁵ Felix Corley, "Turkmenistan: Four prisoners amnestied, one to be deported?," *Forum 18*, October 9, 2007. http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1031; Интервью Хьюман Райтс Вотч с Феликсом Корли, «Форум 18», (по телефону) 31 октября 2007 г.

⁷⁶ Geraldine Fagan, "Turkmenistan: Jehovah's Witness jailed, Baptist family threatened with deportation," *Forum 18*, August 15, 2007, http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1008.

По информации «Форума 18», 20 мая 2007 г. местные власти и сотрудники органов безопасности провели обыски в домах протестантов в селе близ Туркменабада. В течение двух следующих дней проводились собрания с участием местной администрации, председателя колхоза, сотрудников органов безопасности и полиции, а также местного муллы. Члены протестантской общины подвергались публичным оскорблениям, им угрожали отключением газа, электричества и воды, исключением детей из школы и лишением земельных наделов. Чиновники местной администрации обвиняли верующих в преступной деятельности и политических выступлениях против правительства.⁷⁷

Ограничения свободы передвижения

При Бердымухаммедове были смягчены некоторые ограничения свободы передвижения. В частности, было формально отменено требование о предварительном получении резидентами разрешения на поездки с закрытые приграничные районы: как говорят в дипкорпусе, местные жители теперь могут свободно ездить туда, хотя иным образом независимое подтверждение отмены этого запрета на практике получить трудно. Хьюман Райтс Вотч располагает информацией об исключении из списка из списка невыездных лиц по меньшей мере семи человек.⁷⁸

Однако ограничения свободы передвижения остаются серьезной проблемой. Сохраняется внушительный список невыездных лиц, в котором фигурируют, в том числе, журналисты, представители религиозных меньшинств, предполагаемые диссиденты и их родственники. Закон о миграции предусматривает возможность временного запрета на выезд из страны для граждан Туркменистана по ряду оснований, в частности в интересах национальной безопасности.⁷⁹ Предусмотрено также ограничение выезда лиц, по приговору суда признанных совершившими «преступление при особо опасном рецидиве» или «находящихся под административным надзором

⁷⁷ Felix Corley, "Turkmenistan: It seems the bad times are coming back," *Forum 18*, May 25, 2007, http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=963.

⁷⁸ Среди них был Мердан Ширмедов – протестантский пастор, которого не выпускали из страны с января 2007 г. В США у него была беременная жена, которой в итоге пришлось родить одной. Ширмедову разрешили выехать для воссоединения с семьей 20 августа. Разрешение на выезд было дано также трем родственникам одного из представителей оппозиции в эмиграции; из них двум ранее выезд был запрещен. Выезд за рубеж был также разрешен двум гражданским активистам.

⁷⁹ Статья 32.

полиции, - до погашения (снятия) судимости или прекращения надзора».⁸⁰ При этом отсутствуют какие-либо публично изданные документы, определяющие критерии и порядок введения таких ограничений в отношении конкретного лица. Такое положение вызывает обеспокоенность за положение тех, кто освобождается по амнистии и впоследствии, как правило, оказывается под надзором полиции.⁸¹

Практика негласного запрета на выезд из страны используется властями после официальной отмены выездных разрешений. С весны 2007 г. каждый человек, теоретически, может проверить наличие своей фамилии в списке невыездных лиц, обратившись в специальное подразделение Государственной службы регистрации иностранных граждан. В некоторых случаях при этом сообщается государственное ведомство, по представлению которого запрещен выезд, однако основания не приводятся, и вся информация дается только в устной форме.⁸²

Примером неразберихи, окружающей вопросы выезда, может служить история молодой журналистки, получившей приглашение на международный тренинг в апреле 2007 г. Это должно было стать ее первой поездкой за границу, ранее никаких проблем с властями у нее не было, и она не проходила ни по каким уголовным или гражданским делам. Сотрудник паспортного контроля забрал у нее паспорт, уточнил регистрацию и исчез примерно на 20 минут. После этого ей сообщили, что она должна забрать свои документы и багаж и возвращаться домой. Никаких объяснений не последовало. Перед отъездом из аэропорта ее подвели к человеку в полицейской форме, который внес ее фамилию в некий список.⁸³

В связи с невозможностью проведения детальных исследований в Туркменистане точное число невыездных лиц оценить трудно: несколько

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя экспертами из Туркменистана (имена не разглашаются) 31 октября 2007 г. По их данным, Андрей Затока и освобожденный родственник представителя политической оппозиции в эмиграции официально находятся под надзором участкового. Остается неясным, какое ведомство принимает решение об ограничении выезда в связи с «административным надзором».

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается) 10 октября 2007 г.

информированных источников говорят о тысячах.⁸⁴ Ниже приводятся примеры, когда тем или иным лицам официально или неофициально запрещался выезд из страны. В нескольких случаях остается неясным, с чем именно связан запрет: с целью поездки (международный семинар, конференция и т.п.) или с личностью выезжающего.

- *Ларисе Аранбаевой*, гражданскому активисту, был запрещен выезд на международную конференцию в 2005 г., до настоящего времени остается невыездной.⁸⁵
- *Андрей Затока*, известный активист-эколог, условно осужден в январе 2007 г. (см. выше). В апреле предпринял попытку выехать за границу, получив устное разрешение от сотрудника полиции, осуществляющего надзор, однако не был пропущен со ссылкой на указание из МНБ. Когда он обратился туда за разъяснениями, ему сообщили, что выезд ему запрещен, по крайней мере, «до амнистии». В октябре 2007 г. Затока был амнистирован, однако относительно нынешнего положения дел у него нет никакой информации.⁸⁶
- *Светлане Мамедовой*, журналисту, 12 июня 2006 г. не позволили выехать в Вену на конференцию ОБСЕ по свободе выражения мнений. Информация о текущем статусе отсутствует.⁸⁷
- *Гульджан Бабаева*, адвокат, направлялась на конференцию ОБСЕ вместе с Мамедовой. Информация о текущем статусе отсутствует.⁸⁸
- *Сазак Бегмедов*, отец руководителя базирующегося в Болгарии Туркменского Хельсинкского фонда Таджигуль Бегмедовой, в прошлом – прокурорский работник. В 2003 г. он был выслан из Ашхабада в

⁸⁴ По оценкам Виталия Пономарева из российского ПЦ «Мемориал», в последние годы ниязовского правления невыездными были примерно 19 тыс. человек. Фарид Тухбатуллин из Туркменской инициативы по правам человека считает, что в 2007 г. их было «около 4 тысяч». Нам не удалось подтвердить ни первое, ни второе.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

⁸⁶ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя не разглашается) 31 октября 2007 г.

⁸⁷ Farid Tukhbatullin, "OSCE is losing itself," Supplementary Human Dimension Meeting on Protection and Promotion of Human Rights: Responsibilities and Effective Remedies Vienna, OSCE, PC.SHDM.NGO/22/07, July 12, 2007, http://www.osce.org/documents/odhr/2007/07/25550_en.pdf.

⁸⁸ "Антиниязовские элементы" выступили на форуме ОБСЕ в Вене," Centrasia.ru, 26 июля 2007 г., <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1153899600>.

Дашогуз, где и проживает до настоящего времени. Выезд за рубеж запрещен.⁸⁹

- Дети и родственники *Огулсапар Мурадовой*, в том числе Сона Мурадова, Берды Мурадов, Марал Нурмурадова, Баймурад Нурмурадов, Айсолтан Мурадова.⁹⁰
- *Шагельды Атаков*, баптистский пастор, не был пропущен на выезд в мае 2006 г. и в июне 2007 г.⁹¹
- В июле 2007 г. несовершеннолетних детей *Юсуповых* не выпустили в Россию к родителям, в отношении которых в Туркменистане возбуждено уголовное дело о финансовых нарушениях.⁹²

Рекомендации

Политзаключенные

- Освободить всех лиц, лишенных свободы за мирное выражение политического инакомыслия, в том числе Аннакурбана Аманклычева, Сапардурды Хаджиева и Мухаметкули Аймурадова.
- Начать общенациональный процесс в интересах обеспечения реабилитации жертв политических репрессий периода Ниязова, включая беспристрастный пересмотр уголовных дел в отношении политических деятелей и диссидентов, проверку соблюдения процессуальных гарантий по таким делам и, при необходимости, возмещение ущерба в связи с нарушениями прав человека.

Режим обращения в местах содержания под стражей

- Немедленно обеспечить медицинскую помощь всем заключенным, здоровье которых находится под угрозой. Это, в частности, относится к Пайзыгельды Мередову, который должен быть в кратчайшие сроки освобожден из-под стражи до завершения проверки законности задержания, а также в соответствии с требованием уголовно-

⁸⁹ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с Таджигуль Бегмедовой (Туркменский Хельсинкский фонд) 29 августа и 1 ноября 2007 г.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Felix Corley, "Turkmenistan: Baptist prisoner of conscience moved, another Baptist still held, a third Protestant still denied family reunification," *Forum 18*, July 3, 2007 http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=986.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с экспертом из Туркменистана (имя, место и дата не разглашаются).

процессуального закона об освобождении задержанного по истечении предельного срока содержания под стражей.

- Обеспечить оперативный доступ к материалам судебных дел и гарантировать все процессуальные права всем обвиняемым.
- Предоставить независимым международным наблюдателям, в том числе Международному комитету Красного Креста, свободный доступ во все места содержания под стражей и к любым задержанным.
- Разрешить независимое расследование случаев смерти осужденных Огулсапар Мурадовой и Хошалы Гараева и обнародовать их результаты.

Свобода религии

- Прекратить запугивание членов баптистских, протестантских, иеговистских и других религиозных общин.

Свобода выражения мнений и свобода СМИ

- Обеспечить независимым СМИ возможность зарегистрироваться и функционировать без вмешательства. Прекратить любые притеснения и запугивания независимых журналистов, внештатных сотрудников зарубежных СМИ и пр.

Свобода передвижения

- Разрешить всем резидентам беспрепятственно выезжать из Туркменистана и въезжать в страну, в том числе Ларисе Аранбаевой, Андрею Затоке, Шагельды Атакову, Светлане Мамедовой, Гульджан Бабаевой, Сазаку Бегмедову, детям Огулсапар Мурадовой и родственникам всех указанных лиц, а также другим активистам, журналистам, представителям религиозных меньшинств и родственникам диссидентов и представителей политической оппозиции.
- Оперативно и инициативно сообщить всем ранее невыездным лицам об отмене запрета на выезд; упразднить общие списки невыездных лиц и обеспечить применение ограничений только в исключительных случаях с возможностью обжалования в суде.
- Разрешить представителям оппозиции в эмиграции вернуться в Туркменистан и в полном объеме пользоваться политическими и другими правами и свободами.

Повышение прозрачности

- Обеспечить независимым НПО возможность работать без вмешательства со стороны государства.
- Оперативно направить приглашения специализированным тематическим механизмам ООН, запросившим посещение Туркменистана, в том числе спецдокладчикам и спецпредставителям Генерального секретаря по пыткам, по образованию, по праву на здоровье, по правозащитникам, по вопросам независимости судей и адвокатов, по свободе выражения мнений, а также Рабочей группе по произвольным задержаниям.
- Дополнительно направить постоянное приглашение всем специализированным тематическим механизмам ООН.
- Открыть Туркменистан для независимых групп, работающих в области прав человека, экологии, мониторинга выборов и содействия демократии, и организаций, работающих с уязвимыми категориями лиц, обеспечив им возможность беспрепятственно работать, а их контактам – свободу от репрессалий.
- Представить просроченные доклады в Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, а также в Международную организацию труда. К разработке и обсуждению докладов должны приглашаться группы гражданского общества.
- Привести законодательство об общественных объединениях в соответствие с международными стандартами с привлечением международных экспертов. Новое законодательство должно упразднить право Минюста вмешиваться в деятельность НПО, отменить запрет на деятельность незарегистрированных организаций, упростить порядок регистрации самих организаций и получаемых ими грантов. Регистрация должна рассматриваться не как разрешение, а как предоставляемая государством услуга. Законодательно установить короткие предельные сроки, в пределах которых Министерство должно осуществлять регистрацию и выдавать документы заявителям.
- Обеспечить формирование атмосферы реального политического плюрализма, включая регистрацию альтернативных политических партий, а также условий для проведения будущих выборов в соответствии с демократическими стандартами Копенгагенского документа СБСЕ.